

Опустошив чашу, Цзи Чжайсин закрыл глаза, чтобы успокоиться. Его разум оставался ясным, хотя щёки слегка порозовели, а затем и вся кожа, обычно белоснежная, покрылась лёгким румянцем, даже выступающие ключицы стали нежно-розовыми. Можно было только догадываться, насколько его тело было охвачено этим прекрасным оттенком.

Цзи Чжайсин нахмурился и медленно произнёс:

— У меня проблемы со здоровьем, чувствую себя неважно, потому позвольте откланяться.

Никто из присутствующих не решился его остановить, лишь смущённо пробормотали согласие.

Слегка кивнув, Цзи Чжайсин с трудом вспоминал путь домой, но, сделав несколько шагов, пошатнулся и остановился.

Его неустойчивая походка не ускользнула от внимания одного из практикующих, который поспешил поддержать его. Поначалу он подумал, что Цзи Чжайсин просто пьян, и, смущаясь, не осмеливался смотреть на его лицо. Однако, приблизившись, он уловил слабый запах крови, который был заглушён ароматами в помещении.

Из-за недавнего натяжения лука старые раны Цзи Чжайсина вновь открылись, а крепкий алкоголь лишь усугубил ситуацию.

— Вы... вы ранены? — с растерянностью и тревогой спросил практикующий. — Цзи Чжайсин истекает кровью.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба, заставив Тань Лана очнуться от опьянения. Чёрный верхний халат хорошо скрывал пятно крови, но, развернув его, стало видно, как кровь пропитала нижнюю одежду, ярко выделяясь на ткани.

Тань Лан, чьи шаги до этого были неуверенными, теперь почувствовал, как опьянение сменилось холодным потом, стекающим по спине, хотя его мысли всё ещё были затуманены.

Это была старая рана Цзи Чжайсина? Он знал о ней. Но знать и видеть своими глазами — это разные вещи.

Даже избалованные молодые аристократы, будучи практикующими, не раз сталкивались с кровью. Кто из них не убивал нескольких демонов или чудовищ? Однако сейчас они растерялись, побледнели и не знали, что делать.

Практикующий, на которого опирался Цзи Чжайсин, застыл как камень, боясь пошевелиться.

Тань Лан глубоко вдохнул и осторожно помог Цзи Чжайсину дойти до мягкого ложа, чтобы тот мог отдохнуть.

Цзи Чжайсин, как только коснулся ложа, сразу же выпрямился, его спина стала прямой, а длинные ресницы, чёрные как вороново крыло, слегка опустились. Румянец на его бледных щеках стал ещё заметнее.

На самом деле он был сильно пьян. Но в состоянии опьянения он становился ещё более сдержанным и тихим, поэтому окружающие воспринимали его растерянность и слабость как последствия старых ран и боли.

Это место было улицей развлечений, где найти подходящего лекаря было непросто.

Тань Лан открыл глаза и спокойно сказал:

— Позовите Жун Чжоу.

Его друзья переглянулись, не зная, был ли это порыв момента или серьёзное решение.

Род Жун был известен своими лекарями, а Жун Чжоу, обладающий чистой водной духовной коренью, был гением медицины, достигшим пика Заложения Основы. Его знания в лечении и медицине превосходили многих других лекарей. Однако Тань Лан полгода назад порвал с Жун Чжоу все отношения и больше с ним не общался.

Но сейчас...

Взгляды молодых аристократов невольно устремились на Цзи Чжайсина.

И вскоре решение было принято.

...

Лёгкий, как дым, шёлк морской феи опустился на запястье Цзи Чжайсина, принося прохладу. Он открыл глаза и увидел знакомую комнату — оказывается, он уже вернулся в Секту Юйшуй.

Его нижняя одежда была заменена на новую, и даже рана, оставшаяся после извлечения кости дао, была аккуратно перевязана.

Всё было сделано с большой заботой.

Цзи Чжайсин был удивлён.

Его память останавливалась на том моменте, когда он выпил три чаши вина.

Затем сознание покинуло его, что было неожиданностью для самого Цзи Чжайсина.

Судя по всему, Тань Лан проявил к нему терпение, несмотря на его беспомощное состояние.

Приведя себя в порядок, Цзи Чжайсин, как обычно, отправился на утренний визит к своим наставникам. Однако, возможно, из-за того, что он встал позже обычного, он встретил неожиданного знакомого.

Тань Лан также ждал у главного зала.

— Товарищ Тань Лан, — первым заговорил Цзи Чжайсин, — благодарю вас за вчерашнюю заботу.

Тань Лан ещё не решил, как ему вести себя с Цзи Чжайсином.

Ведь вчера, в состоянии опьянения, он высказал всё, что накопилось, прямо в лицо Цзи Чжайсину, не скрывая своего недовольства, а затем использовал низкие методы, чтобы вовлечь его в свою игру. Хотя он не хотел усугубить его раны, но в итоге всё сложилось так, что Тань Лану было стыдно смотреть на него.

И ещё те три пущенные впустую стрелы.

И крепкое вино, которое он выпил.

На самом деле Тань Лан ещё издали, с первого взгляда, невольно остановил свой взгляд на черноволосом мечнике в белом.

Но он никак не мог решить, как начать разговор, и потому лишь холодно и высокомерно отвел взгляд, словно не замечая его.

Но Цзи Чжайсин заговорил с ним.

И ещё искренне поблагодарил.

Тань Лан почувствовал лёгкое раздражение, ему даже показалось, что лицо его покраснело. Если бы не мягкий и невинный взгляд Цзи Чжайсина, он бы подумал, что тот насмехается над ним.

— Ты... — сквозь зубы произнёс Тань Лан.

Но в чёрных глазах собеседника он увидел своё отражение.

Словно его только что дразнили, с лёгким румянцем на щеках и томным взглядом.

Тань Лан так разозлился, что даже не смог продолжить, лишь резко развернулся и ушёл, так что его рукава зашуршали на ветру.

Цзи Чжайсин, видя, что тот покраснел от злости, не стал его догонять, лишь задумчиво подумал, что вчера Тань Лан действительно проявил редкую доброту, вернув его в Секту Юйшуй.

Они по очереди вошли в зал, чтобы поприветствовать главу Секты Юйшуй и его супругу.

Но, будучи с одной стороны отцом и сыном, а с другой — наставником и учеником, их приём был совершенно разным. Цзи Чжайсин пришёл за похвалой, Тань Лан — за выговором.

Глава секты отчитал Тань Лана за его поведение и моральные качества, а также за его десятилетний застой в практике, что вызвало у него горечь и дрожь в седых усах. Если бы не присутствие Цзи Чжайсина, его слова были бы ещё более красочными.

А к Цзи Чжайсину он относился как к родному сыну, лишь интересуясь его бытом, запасами лекарств и советуя ему не перетруждаться в практике.

Раньше в такие моменты Тань Лан уже бы нахмурился и не смог бы усидеть на месте. Но сейчас, слушая, как Цзи Чжайсин терпеливо отвечает на все вопросы, он вдруг подумал, что это даже интересно.

И даже подумал... что если бы он сам воспитывал Цзи Чжайсина, то смог бы сделать это лучше.

Глава секты, задавая вопросы, вдруг неожиданно спросил:

— Чжайсин, куда вы с Тань Ланом ходили вчера вечером? Я слышал от старшего патрульного, что вы вернулись только на рассвете.

Не ожидая, что его отец уже знает об этом, Тань Лан слегка вздрогнул. Но Цзи Чжайсин ответил:

— Ночью было скучно, и Тань Лан пригласил меня, потому я воспользовался возможностью выйти из секты подышать воздухом.

Глава секты, зная привычки Тань Лана, сразу же насторожился:

— Вы пошли...

— Стрелять из лука, — сказал Цзи Чжайсин.

Его глаза сияли, словно звёзды, словно он снова переживал те моменты, мягко и тепло вспоминая те детали, которые Тань Лан даже не заметил.

— Мы ещё пили вино, — слегка наклонил голову Цзи Чжайсин. — Я выпил меньше, чем Тань Лан, всего три чаши. Оно было сладким, но послевкусие оказалось сильным.

Цзи Чжайсин никогда раньше не пил вина, и теперь, попробовав, он был очень сдержан, что не было плохо. А его слова о сильном послевкусии глава секты воспринял как признак слабого алкогольного опыта, с лёгкой укоризной сказав Тань Лану:

— Ты наконец-то повзрослел. Согласие между учениками, братская гармония — это правильно.

Супруга главы секты также смотрела на них с теплотой.

Тань Лан...

Когда его, впервые за долгое время, проводили с добрым словом отца, Тань Лан почувствовал, что его восприятие Цзи Чжайсина снова изменилось.

Он понял, что Цзи Чжайсин намеренно скрыл вчерашние события. Он не сказал ни слова лжи, но изменил контекст, и ситуация стала совершенно иной.

Оказывается, у такого послушного ученика, как Цзи Чжайсин, есть и такая сторона.

Тань Лан задумался об этом и понял, что на самом деле он совсем не против этой... заботы.

Он лишь с трудом сохранял холодное выражение:

— Не думай, что если ты за меня заступишься, я буду тебе благодарен.

<http://bllate.org/book/15565/1385373>